

Фокин Александр Юрьевич

соискатель, учитель

ЧОУ СОШ «Поколение»

г. Волгоград, Волгоградская область

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

DOI 10.31483/r-115879

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ИДЕАЛА ВОСПИТАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ РУБЕЖА XIX–XX вв.

***Аннотация:** статья посвящена дискуссии о возможности достижения идеала воспитания на рубеже XIX–XX вв. Анализируются мнения педагогов и общественных деятелей о реальном (достижимом) и абсолютном идеале воспитания. Дискуссия об идеале воспитания рассматривается через призму социокультурного раскола и разлома образовательного пространства России на рубеже XIX–XX вв.*

***Ключевые слова:** идеал воспитания, педагогическая периодическая печать, модернизации общества, социоцентризм, антропоцентризм, дуализм.*

Российское общество переживает непростой период своей истории, обусловленный его транзитом от одной социально-экономической системы к другой. Прежние («советские») идеал и ценности воспитания были поставлены под сомнение, а новые – являются предметом дискуссий. Так, например, российская общественность в последнее время активно обсуждает проект «Национальной доктрины образования в Российской Федерации», подготовленный под редакцией члена-корреспондента РАО В.И. Слободчикова [8]. Обсуждение идеала воспитания идет и на страницах современной педагогической периодики. Большой интерес у его авторов вызывает идеал, нацеливающий воспитателей на формирование

субъекта создания в России постиндустриального социума. Дискуссионный характер данный конструкт приобретает вследствие того, что педагоги-практики и педагоги-ученые имеют подчас несхожие представления о целях общественного развития, о личности, чьи качества следует принимать за образец, эталон. Нередко авторы публикаций по данной проблематике ссылаются на педагогический опыт прежних эпох, зафиксированный педагогическими периодическими изданиями. Специальный анализ данного корпуса публикаций не входит в число наших исследовательских задач. Однако заметим, что идеал воспитания всегда и везде оказывается «встроенным» в более масштабные социальные и воспитательные проекты, которые в некоторых случаях могут быть очень абстрактным или надуманным. Вследствие этого, как отмечал С.Г. Новиков, «укорениться в сознании масс таким чисто умозрительным построением не удастся» [10, с. 30].

Следует признать, что нынешнее педагогическое сообщество, осуществляя поиск идеала воспитания, оказывается перед весьма сложным выбором образовательной стратегии. Первая из возможных стратегий – консервативная – суть которой заключается в формировании традиционных для российского общества ценностей с некоторыми дополнениями из культуры модернити. Вторая стратегия – либерально-западная, нацеленная на вестернизацию образования, т. е. на копирование ценностей, образцов поведения и социальных норм Запада с последующим их внедрением в учебно-воспитательный процесс. Именно потому, что в нашей истории названная проблема выбора возникает не впервые, ученые и педагоги-практики обращаются к историческому прошлому нашей страны, осмысляя педагогический опыт и идеи. Согласимся с М.В. Богуславским, отмечающим, что сегодня наблюдается очень мощный и нарастающий интерес государственной власти к историческому прошлому, «стремление к использованию ее героических страниц для формирования национальной идентичности, сплочения граждан в условиях сложной международной и общесоциальной обстановки» [4, с. 24].

Важно отметить, что ряд современных исследователей (например, И.П. Подласый, Н.Н. Баркова и др.), рассматривая идеал воспитания, отмечают,

то, что достичь его достаточно трудно, порой – невозможно. Это «образец совершенного воспитания, то, к чему стремится воспитание и никогда не достигает», – считает И.П. Подласый [11, с. 76].

В связи с недостижимостью абсолютного идеала, педагогами и общественными деятелями была предложена другая трактовка идеала воспитания, которого можно достичь – «реального», адаптированного к условиям повседневной жизни [7, с. 16]. Такой идеал полагается ими как «реальный» и достижимый.

Возможно ли было достичь идеала воспитания в условиях другого социокультурного транзита, переживавшегося Россией (рубежа XIX – XX вв.)? Ответ на этот вопрос требует от нас напоминая о том, что сущностные особенности различных подходов к идеалу воспитания, разрабатывавшихся тогда авторами педагогической периодики, определялись процессами модернизации России, которая носила догоняющий характер. Социокультурные изменения, направленные на следование западным образцам, перенос чуждых поведенческих моделей и ценностей на российскую почву, а также их усвоение преимущественно элитарными слоями общества, привели к глубокому расколу в образовательном пространстве страны. На одном (суб)пространстве воспитание основывалось на традиционной педагогической культуре, укорененной в местных традициях и ориентированной на интересы социальной общности. На другом – подрастающее поколение воспитывалось в рамках заимствованной западной педагогической культуры, акцентировавшей внимание на индивидуальных интересах личности.

Заметим, что социокультурный разрыв вызывал беспокойство у просвещённой части общества, воспитанной преимущественно в духе европейских традиций. Это беспокойство побудило отечественных педагогов в конце XIX – начале XX веков искать пути для объединения двух мировоззрений и систем ценностей – антропоцентризма и социоцентризма. В трудах таких мыслителей, как А.А. Богданов, В.П. Вахтеров, М.И. Демков, Н.К. Крупская, В.Я. Стоюнин, Н.И. Пирогов, С.Т. Шацкий, К.Д. Ушинский прослеживается попытка сформулировать дуалистический идеал воспитания. В XIX веке этот идеал мог принимать различные

формы (путем соединения либеральных идей с традиционной соборностью / смягчения либерализма за счёт консервативных традиций /, адаптации западного учения к условиям расколотого и модернизирующегося общества).

Для понимания общественно-педагогической позиции авторов научных и научно-популярных работ по вопросам достижения предлагавшегося ими идеала воспитания обратимся непосредственно к материалам педагогической периодики, которая отражала наиболее актуальные мнения современников.

Так, в журнале «Народное образования» автор одной из заметок подчеркивал, что народная школа, не ставит перед собой «идеальной цели всестороннего и гармоничного развития учащихся», так как эти цели невозможно достигнуть ни одной школе, а тем более народной [13, с. 113].

В работе А. Бехтера в журнале «Вестник воспитания» отмечается, что, во-первых, «русская народная школа далека от идеала» [3, с. 114], во-вторых, «каждая отдельная личность прежде всего должно сознавать, что оно не совершенно и никогда до идеала не достигнет, но постоянно должно к нему стремиться, преследуя свои ближайшие цели» [3, с. 113].

Большинство педагогов-традиционалистов не соглашалось с данной точкой зрения. Ими в качестве цели воспитания полагался традиционный идеал, который, по их мнению, был «испорчен» вестернизированными сторонниками идеи свободного воспитания. К примеру, в статье «Недуг молодежи» Г. Аграев отмечал, что «идеалы есть, и эти идеалы должны приковывать к себе внимание молодого поколения». Суть идеала – «самоусовершенствование и развитие человека в ожидании того момента, когда голос родины призовет его: «Иди и спасай»!» [1, с. 79].

Многим из авторов педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. было близко следующее замечание Н.И. Пирогова: «школа не модульная мастерская, изготавливающая заказы жизни, не фабрика, приготавливающая специалистов» [12, с. 103]. Подтверждая данный тезис, М.И. Демков добавлял, что подобный подход к воспитанию неосуществим, поскольку среди педагогов «господствует полнейший хаос мнений» [5, с. 25], в связи с чем даже «опытному педагогу не

трудно растеряться среди разноречивых и противоречивых мнений» и как следствие – достичь воспитательного идеала [5, с. 25].

Нан анализ материалов педагогической периодики конца XIX–начала XX вв. показывает, что большинство авторов все же исходили из достижимости на практике идеала воспитания. Так, автор одной из статей журнала «Вестник воспитания» приводил следующие условия, позволяющие его все-таки достичь.

1. «Ученики должны быть воспитаны в строго в духе своей веры и в благочестии» (это означало обязательное религиозное воспитание) [2, с. 42].

2. «Воспитание должно быть в духе патриотическом» (это подразумевало развитие национального достоинства, благородную национальную гордость, любовь к народности, к которой принадлежишь, а также к ее истории) [2, с. 43].

3. «Дело воспитания – развить в воспитанниках, так сказать «умонаклонение» к истине, правде, добру, пробуждать в них живое чувство к прекрасному и высокому и приучить волю действовать согласно с идеалом» [2, с. 45].

О достижимости идеала писали и некоторые сторонники движения «свободного воспитания». Излагая их позицию, автор статьи в «Журнале Министерства народного просвещения» писал: «достигнуть этой цели (свободного воспитания) казалось не так трудно: нужно лишь повиноваться природе и следовать ей» [6, с. 15]. Отдельное внимание уделялось и деятельности преподавателя, от которого «требуется лишь умение поставить воспитываемого в благоприятные условия и руководить впечатлениями, воспринимаемым воспитываемыми; тогда сама природа будет развивать ребенка» [6, с. 15–16].

В дискуссии о возможностях достижения идеала воспитания и способах его реализации в педагогической практике участвовали и представители марксистской педагогической мысли, чьи взгляды основывались на антропоцентристской системе ценностей (ведь марксизм рассматривал освобождение трудящихся рассматривал не в качестве конечной цели, а как условие для раскрепощения каждой личности). Согласно аутентичному марксизму, коллективизм был направлен на создание условий для свободного развития каждого индивида ради общего блага. Как отмечал С.Г. Новиков, «идеал воспитания... и соответствующая ему модель,

конструировавшаяся педагогами-марксистами, закономерно вызревали на отечественной культурной почве» и «были обусловлены стремлением создать человека, которому окажется по силам реализовать многовековые чаяния русского народа о мире без богатых и бедных, господ и рабов» [9, с. 6]. Такая позиция находила отклик у многих педагогов эпохи модерна.

Заметим, теоретические взгляды марксистов вызывали жесткую критику со стороны педагогов-традиционалистов. Это было связано не только со стремлением последователей К. Маркса связать воспитание с радикальными социальными преобразованиями, но и с интернационализмом марксистов, который воспринимался как непатриотичная позиция.

Таким образом, на страницах отечественной педагогической периодики рубежа XIX–XX вв. высказывались различные суждения как о содержании идеала воспитания, так и о его достижимости в обозримом будущем. Представители различных общественно-политических лагерей не всегда оказывались оптимистами в этом вопросе. Причем степень их оптимизма не была связана с мировоззренческой позицией и идеалом автора (социоцентризм или антропоцентризм). Скорее на взгляды педагога влияли его оценки состояния общества, глубины социокультурного раскола и разлома национального воспитательного пространства.

Список литературы

1. Аграев Г. Недуг молодежи / Г. Аграев // Русская школа. – 1908. – №9. – С. 59–80.
2. Белявский Е.В. Почему наши средние учебные заведения мало воспитывают? / Е.В. Белявский // Вестник воспитания. – 1890. – №7. – С. 41–51.
3. Бехтер А. Об опасности введения «Ручного труда» в русские школы / А. Бехтер // Вестник воспитания. – 1891. – №3. – С. 90–118.

4. Богуславский М.В. Историко-педагогическое измерение современного российского образования / М.В. Богуславский // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. – СПб., 2020. – С. 24–30. – EDN JMGKTE

5. Демков М.И. О русском семейном воспитании / М.И. Демков // Вестник воспитания. – 1891. – №3. – С.25–48.

6. Зеленогорский Ф.А. Самодеятельность, как принцип в воспитании / Ф.А. Зеленогорский // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CCCXXIX. Отдел педагогики. – 1900. – С. 13–24.

7. Муравьев С.А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / С.А. Муравьев. – Курск, 2011. – 23 с. – EDN QHLAFF

8. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / под ред. В.И. Слободчикова. – 4-е изд. – М., 2022. – 32 с.

9. Новиков С.Г. Идеал и модель «нового человека» 1920-х гг.: педагогические феномены в социокультурном контексте / С.Г. Новиков, М.С. Кузнецов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – №4 (167). – С. 4–7. – EDN CRNDWF

10. Новиков С.Г. Отечественные идеалы воспитания в зеркале культурно-исторической генетики / С.Г. Новиков // Известия ВГПУ. – 2012. – №4. – С. 30–33.

11. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 365 с.

12. Фортунатов А. О студенческом творчестве / А. Фортунатов // Вестник воспитания. – 1912. – №1. – С. 100–114.

13. Хроника. Известия и заметки // Народное образование – 1898. – Кн. 1. – С. 110–138.